

Глава восьмая. Там умирают люди.

Зефир мчал вперед, ощущая просачивающееся сквозь пальцы оставшейся руки время. И черт же дернул связаться с этим психом именно сейчас! Или, скорее, мужчине просто не повезло с самым моментом нападения. Столкнись они десятком минут позже, и разговор с Рейли пошел бы совсем по другой канве, если бы вообще состоялся... Десятком минут раньше, и их битва, возможно, уже достигла бы своего логического конца: лишения пьяного вусмерть пирата сознания, а то и его смерти. Всё же завалить Тёмного Короля, да с поддержкой Царицы Паутины – совсем не просто, особенно когда первый явно сражается насмерть, а вторая уже распланировала процесс уничтожения улик... и его, Зефира, трупа.

Под ногами рушилась земля, мимо с огромной скоростью неслись здания и лица... Гражданские, дозорные, пираты – всё одно, их тела сметались порывами ветра. Того самого – могучего союзника любого моряка, что в присутствии взбешенного Зефира обращался неприятной помехой, безуспешно пытающейся остановить адмирала, цепляясь за укрытые адмиральским плащом широкие плечи. Глаза с трудом вылавливают новые препятствия на пути, реакции едва хватало, чтобы разминуться с ними... Сколь многие сегодня окажутся травмированы действиями высокопоставленного дозорного? Как много имущества будет уничтожено? Какой урон репутации понесет дозор и Зефир лично? Хорошие вопросы, но разве важны они для человека, в ушах которого свист ветра, в глазах – мельтешение толпы, на душе раздраз, и лишь в голове его звенит голос смерти? Похоронный набат, ведущую партию в котором играет орган.

Хаки адмирала не вопила, не кричала, и даже не звала. Она лишь холодно сообщала: там умирают люди. Один голос вспыхнул, и медленно затих. Другой вторил ему. Три голоса рядом навеки потухли. Пять, семь... Двадцать, пятьдесят. Всего лишь информация, что ледяным дождём лилась Зефиру за шиворот, заставляя того бежать всё быстрее и быстрее, игнорируя боль от помятых в недавней потасовке рёбер, да нарывы свежих ран. И даже источник действительно холодной хаки, звучащей словно завывающая под окнами стужа, словно норовистые горные ветра с редкими снежинками в них, словно уединенный водопад, сталкивающий ледяные пластины в замёрзшее озеро... на фоне всех тех смертей и еще одного, очень странного голоса, смотрится блекло. И конечно, Зефир не мог не узнать владельца холодной воли, уж больно громко та звучала. Не от наполняющей голос силы, но от недостатка контроля в хаки наблюдения. Там впереди резвилась Каролина «Черная Метель», и присутствие настолько мерзкой личности близ адмиральской семьи сводило мужчину с ума. Оно заставляло выжимать все соки из раненого тела. Заставляло жалеть о той самой секунде, когда, окрыленный скорой встречей с близкими, Зефир позволил себе ляпнуть лишнего в присутствии убитого горем человека. А самое страшное... Рядом с ней чувствовался другой источник: очень странный, очень страшный, и единственная ассоциация, что вспыхивала в уме Зефира – рокочущая на затворках сознания органная партия. Она должна быть сильной, но отчего-то звучала глухо и тихо... Но неумолимо. Всей душой своей адмирал чувял неправильность происходящего, но поделать с этим ничего не мог. Только лишь ускориться еще сильнее.

Произошло это совсем недавно, меньше часа назад. Прибыв к архипелагу Сабаоди, в окрестностях которого был замечен известный пират, причём без причитающейся ему команды, бриг, выбранный адмиралом в качестве средства перемещения меж рощами мангровых древ, из которых и состоял весь архипелаг, целенаправленно двинулся в сторону тринадцатой рощи. Сам адмирал настоял на том, чтобы исследовать ту рощу первой, пока остальные суда, несколько каравелл, приступили к поиску корабля с ориентировки. Отдельной

махиной на подступах к архипелагу остался стоять галеон. Четырехмачтовый монстр с тремя палубами просто физически не мог протиснуться между островами, и уж тем более ему не хватало глубины из-за переплетения корневидных корней под водой.

Не логикой Зефир выбирал ту рошу, и даже не интуицией. Всё той же хаки он отчетливо чувствовал голос Рейли – того, с кем не раз уже сходилась в битве... с переменным успехом. По-хорошему, при обнаружении пирата такого масштаба, а Тёмный Король являлся личностью значимой величины, необходимо было приступить к эвакуации мирного населения с отслеживанием передвижений пирата... далеко не со всеми обходятся столь же хорошо, и того же Шики дозорный предпочел бы зарубить на месте, ведь отвести гражданских тот не позволит, обычно метя именно по ним. Но... Зефир предпочел воспользоваться своим званием, и слегка упростить процедуру захвата, не просто направившись сразу к пирату, но сделав это в одиночку. Пусть в сражении такого уровня подчиненные – лишь помеха, но любая пуля, что примет на себя хаки вооружения, любой выстрел, который прогремит в хаки наблюдения раньше, чем в жизни, может стать решающим аргументом в битве, приведя адмирала к очередной победе. Не стоит недооценивать силу пушек, пистолетов и аркебуз: убить – не убьют, но неприятностей доставят, особенно когда владельцы оружия имеют ум и навыки избежать случайных атак или разрушений, вторгающихся им. А уж от прямого нападения Зефир их прикроет. Тем не менее адмирал отказался от подобного, весьма условного преимущества, и едва его бриг подошел к причалу, как мужчина спешно покинул корабль, едва давя в себе предвкушение.

Пираты – частые гости «зоны беззакония», к какой относилась и тринадцатая роша. Они и так разбегались кто куда, едва завидели корабль дозора, но стоило на берег сойти обладателю адмиральского плаща с узнаваемыми золотыми эполетами и не менее узнаваемыми малиновыми волосами, как разыскиваемые преступники и разбойники не просто ускорили сборы, а буквально побросали свои вещи и даже товарищей – в барном-то районе, где каждый третий наклюкивается до свинячьего визга даже днём, а двое оставшихся шатающейся походкой выносят товарища из очередной забегаловки, – чтобы разбежаться во все стороны, нырнуть в мангровые заросли или даже с пирса, под воду. Зефир не обращал на тараканов никакого внимания, предчувствуя скорую встречу. Нужно всего лишь утихомирить мерзкого пирата, возможно, даже просто поговорить с ним, после чего Зефир на абсолютно законных основаниях отправится на одну из здешних баз дозора. Как раз туда, куда перевели его жену и сына. Уж больно давно он не видел семью, и успел серьёзно соскучиться, отчего даже был благодарен Рейли за выбранное им место.

Пирс остался далеко позади, когда широкие живописные улочки привели дозорного к нужному зданию. Бар «Обдираловка Сякки», как гласила вывеска, расположился на углу одного из оживлённых перекрестков, что нынче был пуст... если не считать привалившихся у дверей тел пьяных вусмерть пиратов. Зефир привычно проигнорировал перебравших гостей заведения, да и на общую затхлость обычно живого перекрёстка внимания не обратил. Уж больно давно он знаком с реакцией пиратов на присутствие высокопоставленных дозорных, вот и не замечал, что пустынным это место было и до его прихода. В своих желаниях и предвкушении встречи, он терял из виду непозволительно много вещей... Расслабился, подобно волку в собственных угодьях, обхоженных десятилетиями успешной охоты. Он не видел, что хаки Рейли наполнилась далеко не самыми светлыми эмоциями, что голос рядом с ним звучал не сильно слабее Тёмного Короля, и был при том приглушенным – явный признак высокоуровневого пользователя воли наблюдения. В конце концов, он едва обратил внимание на сам факт натурального «крика», каким слышалась воля Рейли, совсем не похожего на обычный его «шепот». И даже состояние тел возле бара – настолько далекое от «Целого, но пьяного» и настолько же близкое к «Врача! Быстрее!» было им проигнорировано. Всё это прямым текстом указывало о нежелательности

находиться рядом с баром, но для особо глупых хозяйка заведения не постеснялась повесить табличку «закрыто» на дверь. И вот табличку эту адмирал всё-таки заметил, обозначив сие невесёлым хмыком.

Двери в бар распахнулись, но единственного постояльца сего заведения это не удивило. И даже не отвлекло. За барной стойкой, сгорбившись, сидел худосочный блондин в тёмно-фиолетовом плаще со стоячим воротником на голое тело, да в плотных фланелевых штанах болотного оттенка. Вокруг пьянчуги валялось множество пустых бутылок и бочонков. На стойке – не меньше закупоренных тар, которые, под осудительным взглядом хозяйки заведения, одну за одной осушал пират.

– Уходи отсюда, дозорный, – без обычной вежливой улыбки сообщила хозяйка. Ровно и холодно, как подобает общаться с неприятным лично ей человеком. Черное каре, выделяющиеся полные губы, длинные ресницы... и пробирающий до самого нутра взгляд отпетого убийцы. Такова была Царица Паутины Сякуяку. Закурив сигарету, она положила свободную руку на плечо блондина, обойдя барную стойку и встав между мужчиной и незванным гостем, – Сегодня я решила закрыться пораньше. От нас не будет проблем, если ты сам не решишь создать их. Потому просто разворачивайся и уходи.

Девушка прекрасно понимала статус и полномочия гостя, но в глазах её не было и толики страха или растерянности... В отличие от Зефира, что на подобное «приветствие» лишь нахмурился, да насильно выбил мысли о семье из головы. Дозорному не нравилось абсолютно всё: от того, в каком состоянии пребывал Рейли, а тот за прошедшие полминуты успел полностью осушить бутылку и уже тянулся к новой, будто действительно не замечал присутствия природного врага, до опасного блеска в глазах бывшей пиратки. Её поза, её взгляд и голос... её воля. Всё говорило о том, что стоит адмиралу сделать неправильный шаг, и ему предстоит столкнуться с разъяренной пумой. Не то чтобы подобное пугало Зефира, но приказ Конга был ясен: первому конфликт затевать не стоит. Но... перед адмиралом была пиратка! Да не просто пиратка, но целая Императрица пиратской империи! Пусть и бывшая, но что до того бравому дозорному, который прекрасно знал о всех преступных деяниях людей пред ним. Единственное, что когда-то спасло Сякуяку от заслуженного заключения в Импел Даун – крайне скудный список действительных прегрешений, да статус Императрицы амазонок Куджа... Ну, и ещё кое-что. Она не разбойник, пусть и устраивала иногда грабежи. Не убийца, хотя руки её проливали кровь не раз. Не вор, но честно нажитым её состояние не назвать. Сякуяку – торговка информацией, и услугами её пользовались и до сих пор пользуются все: и пираты, и дозорные, и наёмники, и даже Святые, пусть через посредников. Именно этот факт, когда-то, стал решающим в судьбе Царицы и позволил той не просто сохранить свободу, но еще и покинуть безопасные (лишь только для местных) земли империи Куджа, да поселиться здесь: на Сабаоди. Под самым носом у верхушки Мирового Правительства. И тот же факт спас её голову сегодня – пусть адмиралу это не нравилось, но убить или посадить полезного дозору человека он не мог никак, даже если та нападет первой. Это он пришел к ней, а не наоборот. Свои же не поймут. Но и оставить без внимания приказной тон от, всё-таки, пиратки, он не мог.

– Сбавь тон, Сякуяку... – Зефир сделал шаг, и двери закрылись за его спиной, – Я не одна из твоих сопливых девчонок, и исполнять приказов не намерен. Молилась бы ты своим змеиным богам, а лучше Конгу лично, что до сих пор не болтаешься в петле на центральной площади Маринфорда, а спокойно ведешь свой «неприметный» бизнес здесь.

К концу речи Зефир оказался вплотную к девушке, возвышаясь над ней на добрые три головы. Он хмуро глядел сверху вниз, и совсем не видел не то что страха, но даже сомнений в тёмных глазах. Сякки глядела уверенно и даже готовилась отдать свою жизнь подороже.

- Алло! - шатаясь вдруг обернулся блондин, раскидав скопившиеся вокруг его стула бутылки, - Я вам не мешаю? Может, вы пойдёте флиртовать подальше отсюда и дадите уважаемому человеку спокойно нажраться?

Едва отзвучали последние слова, как аккуратная женская ручка нежно опустилась на затылок Рейли и с далеко не женской силой вдарила наглой рожой по барной стойке, разламывая ту в щепу. Стойку. Лицо пирата осталось абсолютно невредимо. Рейли оказался на полу среди обломков и бутылочных осколков, да замер без движения, пока Сякуяку, перекинув сигарету из одного уголка рта в другой, спокойным шагом вернулась за бар.

- С тебя деньги на ремонт, - только и сказала она, направляясь к дальней стене за стойкой. На секунду женщина остановилась, полуобернувшись к Рейли, да глянув на того с гневным прищуром, - И только попробуй еще раз что-то такое вякнуть в моем присутствии. Засранец. А ты... - теперь презрением окатили дозорного, - Помни, где ты находишься и с кем разговариваешь.

На том красавица самоустранилась, погрузившись в «курительное созерцание» пустынной улицы за окном. И не забыла при этом оставить жирный намек для мужчин: начнись здесь потасовка, и девушка без сомнений встанет на сторону пирата, но за все учинённые ими разрушения придется платить уже Рейли.

Небрежно растрепав волосы, с пола поднялся блондин, не забыв проверить на целостность свои очки-велосипеды. Из разлетевшихся бутылок он нашел уцелевшую, и, недолго думая, сорвал с неё пломбу. Рейли пил, пока пыльная тара не показала донышко, и лишь затем перевел мутный взгляд на Зефира.

- Я совсем не рад тебе, и видит бог, дозорный, ты до сих пор жив лишь из-за моего уважения к Роджеру. Лучше бы тебе принять совет Сякки и свалить куда подальше, пока мой контроль не показал дно, - Рейли вытряхнул на язык последние капли, как бы показывая, о каком именно дне речь, а после вернулся к разбросанным на полу бутылкам.

В прищуре стального цвета глаз читалось нешуточное намерение убивать. В голове адмирала мелькали мысли: «Как давно он пьёт?», «Неужели с самого захвата его капитана?», «Сколько уже порезал, и порезал ли хоть кого-то?»... Однако, как ни пытался, он не мог вспомнить сообщений о недавних случаях массовой резни близ Сабаоди. Дозорному стало очевидно, что любого желавшего приблизиться к Рейли с легкостью выпроваживала Сякуяку, о чем свидетельствовали пусть и избитые, но всё-таки живые тела снаружи. Однако на кого-то уровня адмирала влияния и сил бывшей пиратки уже не хватало... Назначение нравилось мужчине всё меньше и меньше, но, тем не менее, сейчас он обязан был именно что договориться с пиратом, а не лишить его конечностей и запереть в темнице, до дальнейшего суда и казни.

- Хорошо, - забасил дозорный, подумав. За это время убитый горем старпом отыскал на полу еще пару бутылей, и успел осушить один из них, - Ответишь на пару моих вопросов, и можешь праздновать дальше, - Зефир сосредоточился на воле наблюдения, готовясь улавливать ложь в словах противника, но обнаружил там лишь ничем неприкрытую ярость. Слишком поздно адмирал осознал слова, сказанные без задней мысли.

- Праздновать, значит... - с кривой ухмылкой повторил Рейли, хватаясь за пояс, - Забываешься, тварь! Это для вас, дозорных, - сплюнул он под ноги адмиралу, - на улицах сейчас праздник. Как же! «Поймали» целого Короля Пиратов! Герои, мать вашу... - по правой щеке стекла одинокая слеза, и правая же рука сместилась с широкого пояса на рукоять шпаги, за пояс заткнутой, - Да только я - не «герой», и убивать стоящего одной ногой в могиле не собираюсь,

- Сякки тяжело вздохнула, туша бычок в пепельнице и разворачивая боевой кнут, что в мирное время служил ей поясом. Заостренный наконечник из кайросеки едва ли отражал свет, что говорило о высочайшей чистоте минерала... Зефир напрягся, - В отличие от вас, я не вижу в этом чести. Другое дело - убить полного сил адмирала...

Порыв ветра, вспышка, и ранее отливавшая серебром шпага, что теперь будто покрылась тонкой пеленой мазута, сталкивается с голым предплечьем адмирала, кожа и одежда которого также сменили свой колер на насыщенно-чёрный.

- Твоя амнистия аннулируется, если ты сейчас же не уберешь меч и не сядешь за стол.

- Прости, но я уже всё решил, - грустно протянул пират, вновь размыкаясь в скоротечном движении, - Надеюсь, Роджер простит меня.

В этот раз Зефир поймал острие прямо напротив своего глаза. Улавливать движения Рейли обычно было очень сложным и выматывающим занятием, однако сейчас пират читался на диво легко. Литры выпитого алкоголя вкупе с разрывающей душу скорбью от потери старого друга и нарушения данного ему когда-то слова, обратили отменного фехтовальщика - одного из лучших в мире... не в слабака, нет, но боя нынешнему Зефиру Рейли дать, увы, не сможет.

- Я...

В последний миг розововласый успел сделать полшага назад, отбрасывая саблю пирата и пропуская перед лицом звонко щелкнувший наконечник кнута. Сякуяку превосходно скрывала свое присутствие, особенно на фоне «орущего» хаки Тёмного Короля, и не имей Зефир колоссального опыта по противостоянию подобным амазонке людям, уже мог бы лишиться головы. Переговоры признаны адмиралом провальными, и если устранить Рейли он еще мог - тот действительно напал первым, с явным намерением убить, да и судя по движениям, пират был весьма далёк от пиковой своей формы, так что можно было думать и о минимальном вреде гражданским и инфраструктуре архипелага, то вот с Сякуяку так поступить он не мог. Как не мог и быстро вырубить девушку. Бывшая Императрица Амазон-Лили - родины пиратов Куджа - не только была в отменной форме, но еще и прекрасно подстраивалась под ход битвы, стравляя адмирала с Тёмным Королём и атакуя исподтишка.

Так и проходила битва. Из простейшей поимки пьяного вусмерть преступника она превратилась в некоторое испытание для Зефира. Рейли пёр вперед, не считаясь с возможным уроном и не забывая всю использовать хаки королей, отчего его атаки пробивались даже сквозь волю вооружения Зефира, и едва дозорный пытался наказать преступника за такое пренебрежение собственной безопасностью, как хаки наблюдения заливалась опасным звоном: кнут летел в голову, в сустав, в орган... Учитывая, что одной такой атакой Сякуяку уже не раз пробивала стены собственного бара, оставляя в них отверстия с кулак диаметром, Зефир совсем не горел желанием подставляться. Одно дело - рука или нога, что крепостью превосходят оружейную сталь, особенно под усилением волей, и совсем другое - голова, печень, почки или сердце...

Однако, несмотря на активное вмешательство Царицы Паутины, ход битвы склонялся в сторону Зефира. Всё чаще шпага Рейли пролетала совсем уж мимо, всё чаще адмирал успевал познакомиться тушу пирата с собственным кулаком. И пусть для удара в полную мощь ему недоставало времени, но... скажем так, своё прозвище: «Чёрная Рука» он получил не просто так. Всего лишь пара попаданий уже гарантировали блондину длительный процесс реабилитации. По ощущениям Зефира, ему хватит еще одного удара в челюсть, чтобы вырубить пирата и остаться с Сякуяку один на один. Уж она-то адмиралу не соперник.

Первое эхо достигло нутра дозорного как раз перед тем самым ударом. Когда очередной выпад отправился в пустоту, а покрытая вздутыми венами черная рука уже стремилась на встречу с подбородком блондина, Зефир осознал смерть. Далекую, но достаточно отчетливую, чтобы даже познать количество умерших разом человек. И шло то эхо со стороны базы дозора...

Малиновые волосы встали дыбом, а хищный оскал волка, загнавшего добычу в угол, сменился растерянностью и шоком. В последний миг Зефир успел покрыть волей собственную грудь, и тут же вылетел из бара от силы удара: шпага Рейли прочертила линию от ключицы до бедра, но пробиться дальше кожного покрова и верхних слоев мышц не смогла. Кого другого такая атака разрубила бы, как нож подтопленное масло, но Зефир – не кто-то. Зефир – адмирал дозора. Выскочившая из бара парочка прекрасно это понимала, и на столь простую расправу никто из них не надеялся. Рейли, да и Сякки тоже, оба они видели людей, что продолжали сражение без половины туловища, с поврежденным мозгом, с ожогами всей поверхности кожи... Что там какая-то царапина? Да, после сражения такие обычно не выживали, но и отправляться на тот свет они совсем не спешили.

- Сто... – начал было Зефир, но Тёмный Король вновь появился перед ним, едва не насадив голову дозорного на лезвие, – Ост... – Шаг влево с небольшим наклоном корпуса – мимо пролетает наконечник кнута. Подъем левой руки блокирует очередной выпад, а взмах правой едва успевает отвести вездесущий матовый камушек... Будь Зефир фруктовиком, уже давно бы проиграл. Слишком опасной была эта парочка.

Попытка разорвать дистанцию окончилась ничем: Рейли был быстр, да и Сякки не отставала. Попытка атаковать более открыто также не увенчалась успехом, ведь несмотря на далеко не лучшую форму, пираты не спешили подставляться под атаки. Возобновить же рисунок битвы, чтобы постепенно вернуть доминантную позицию и вырубить смутьянов... Зефир «слышал» эхо смертей, и их количество множилось с каждой пройденной секундой. И уж особо сильно ему не понравилась вспышка «неправильной» воли, подобной которой мужчина никогда ранее не встречал. Именно она стала последней песчинкой на чаше весов, что олицетворяла собой решимость дозорного. Адмирал не уклонился от очередного режущего удара, не заблокировал его... Он полностью убрал свою волю с одной из конечностей, чтобы поместить всю её в другую. Подобно черному копы, левая рука Зефира прошла насквозь правую часть грудины Рейли, уничтожив рёбра и серьёзно повредив лёгкое ошарашенного пирата.

- Сука... – зашипела Сякки, остановившись.

Женщина настороженно подошла к блондину, подставив тому плечо, и ни на секунду не отрывала взгляда от адмирала... и от культы, что осталась на месте его правого предплечья. Сякуяку чувствовала, что тот не собирается добивать их пару. Что всё внимание её врага сосредоточено где-то не здесь... Но где – этого она уже понять не могла. Зефир явно что-то почувствовал вне радиуса её восприятия, и даже попытался сообщить им, но увы. Остановить пьяного Рейли, да ещё и вошедшего в раж, можно лишь двумя способами: убить его, или пасть от его руки. Зефир выбрал нечто среднее, и теперь, посчитав свой долг выполненным, он ринулся вглубь тринадцатой роши, оставляя Сякуяку наедине с еле живым мужчиной, разгромленным баром и недоумевающими дозорными, чей флаг виднелся над крышами домов.

- Ты как?

- Кх...

- Поняла. Я уж думала, нам конец, – облегчённо выдохнула девушка, потянувшись за сигаретой. Пустой взгляд сам собой наткнулся на лежащий неподалеку обрубок, – Легендарная

«Чёрная Рука»... Может, повесить её над входом? Или лучше за барной стойкой, чтобы все видели?

- Хм-м... Кх-кха... - блондин попытался ухмыльнуться, но лишь исторг из себя небольшой фонтанчик алых капель.

- Да... Пожалуй, ты прав. Будет лучше вернуть её дозорным. Ещё одной встречи с адмиралом мой бар не переживёт.

Сабаоди - огромный архипелаг, каждая роща которого равнялась в размерах небольшой деревеньке или целому району крупного города. И таких рощ здесь было порядка восьмидесяти штук. С одной стороны, Зефиру повезло, ведь тринадцатая роща находилась в приблизительном центре архипелага, что в общем виде имел круглую форму. С другой же, чтобы добраться до шестидесятой, где разбили свою базу дозорные и откуда адмирал чувствовал напор дыхания смерти, ему всё ещё требовалось пересечь почти половину всех островов - совсем не маленькое расстояние, что у обычных жителей может занять несколько часов времени. Зефир управился за десять минут.

Ещё издали он узрел пургу, в которую погрузилась база и окрестности. Снежная метель накрыла огромную территорию белым куполом, промораживая здания, людей и даже сами деревья, на которых держался архипелаг. Огромные исполины километровой длины покрылись сизым инеем, что было бы безумно красиво в обычное время... Возможно, если бы не десятки людей, чьи голоса ежесекундно гасли в ледяном плену, Зефир успел бы отметить тот образ, сохранив в своих воспоминаниях как очередной рукотворный пейзаж. Но нет. Этот день... эта роща в этот самый миг будет навеки связана с отвратным чувством бессилия, мерзким привкусом пустой надежды и неукротимым огнём ненависти в сердце дозорного.

Зефир хотел бы помочь гражданским, спасти рядовых дозорных и их семьи... Но было поздно. Внутри той сферы он слышал лишь несколько голосов, и все они кучковались в одном-единственном месте. У самого выхода к открытому морю.

На покрытый льдистой коркой причал он вылетел, тараня здания насквозь - хрупкие замороженные стены не являлись препятствием, как задумывалось при исходной планировке базы. Бетонный и деревянный лабиринт - не помеха для адмирала. На причале же Зефир застал удивительную картину - двух пиратов, что не поделили добычу. Во всяком случае, он не мог подобрать иной причины, почему один пират может напасть на другого во время совместного штурма базы дозора. Одного из них он узнал - Каролина «Чёрная Метель», носитель фрукта логии снега, что славилась своей любовью к медленной заморозке жертв. Сильная женщина, что в одиночку могла некоторое время сражаться даже с кем-то из адмиралов... пусть и недолго. Она на высочайшем уровне владела как собственным фруктом, так и волей вооружения, что однозначно говорило Зефиру - на сегодня он получил ещё не все причитающиеся ему ранения. Ведь сам он был явно не в форме, потерявший не только руку - главное своё оружие, но еще и некоторое количество крови, что и не думала переставать течь из резанных ран, а значит победа над таким противником легко не даётся.

Он ожидал застать Каролину за её любимым процессом - наблюдением за медленной смертью своих жертв. Но увидел, как, подобно мешку с дерьмом, коим та и являлась, маньячку забрасывал на борт белого фрегата другой пират. Не шибко высокий, не широкоплечий. Без меча или огнестрела. И совершенно не ощущающийся в воле. Будто пустое место. Уже потом, прокручивая в голове всё произошедшее, Зефир сумеет сопоставить странного пирата с

событиями Восточного Тропика. В ту же секунду адмирал действовал быстрее, чем проносились мысли в его голове. Окрылённый яростью из-за смерти своей семьи, он действовал импульсивно, желая выместить ненависть хоть на ком-то, не думая о последствиях.

Вот странный мужчина в длинном коричневом плаще и треугольной шляпе стоит на борту, сбрасывая фигуристую синеволосую девушку на палубу корабля, а в следующую же секунду верхняя его часть взрывается кровавым фонтаном. Ноги и уцелевший кусок торса еще некоторое время стоят на борту, будто не принимая смерти тела, и лишь затем подкашиваются, падая на выбеленные доски.

Зефир замирает рядом, осматривая палубу. Каролина лежала в его ногах, не двигаясь, пусть связанной и не была. В углу, на подстилке из скрученных шкотов, тот узрел розоватую макушку, торчащую из брезентового свертка. Чуть более светлую, чем у него самого, но такую же растрепанную... такую знакомую.

Былая надежда разгорелась с новой силой. Ему было плевать, что воля наблюдения молчит, не видя в том месте никого. Плевать, что так же, как он не ощущал убитого им неизвестного, он перестал чувствовать и всех остальных: не было больше недавно умерших или умирающих прямо сейчас пиратов, разбросанных по причалу. Он совсем не обращал внимание на странный корабль, доски которого впитывали кровь убитого, не позволяя той растечься лужицей.

Сам не заметив, как преодолел скудное расстояние, Зефир неуклюже, одной рукой, пытался распутать ребенка.

- Марк, сынок... Ну же, подай голос. Давай...

Из свертка показались большие тёмные-карие заплаканные глаза. Короткая стрижка оказалась на деле средней длины розовыми прядками. Лицо пленника явно принадлежало девочке, никак не мальчику.

Мужчина смотрел на трясущееся дитё и чувствовал нестерпимую боль в груди. Как почуявшего бриз надежды, его вновь окунули в смрадную реальность... Из глаз потекли слёзы, лицо свело в болезненном спазме, и ему не оставалось ничего иного, как обнять ребенка, чтобы хотя бы одна невинная душа почувствовала облегчение. Ощутила конец творящемуся вокруг безумию.

Болезненно обжигая кожу, на горло дозорного опустилась удавка. Вокруг плеч, подмышками, вокруг торса... Словно живые, от парусов отделились шкоты и начали вязать постороннего, посмевшегося напасть на капитана судна, предварительно вздернув негодяя на рее.

Зефир вырывался, рвал канаты одним лишь усилием мышц, и с запоздалым испугом ощущал, как стремительно покидают его силы. Секунда сопротивления обращалась недельной битвой. Десять ударов сердца, и у мужчины появляется отдышка. В глазах темнело, сердце учащало ритм... но он всё еще был в состоянии разорвать путы. Совершить последний рывок. Там, где прочие не выдерживали самого контакта с чудовищным кораблём, Зефир мог бороться за свою жизнь, и даже выйти победителем из этого сражения... Но считал ли он себя победителем?

Лёжа на покрытом замерзшей кровью причале, с трудом втискивая ледяной воздух в легкие, и лишь краем глаза следя как демоническая посуда без парусов и флага погружается под воду, он прекрасно понимал своё поражение. Ведь вместе с ним были лишь трупы, а единственный выживший во всей этой бойне гражданский прямо на глазах дозорного отправился на дно, в объятия морского дьявола.

Яркая вспышка: зеленый луч, выстреливший из воды в небо – последнее, что увидел Зефир, прежде чем усталость, потеря крови, эмоциональное и физическое истощение дали о себе знать. Адмирал отправился в забытье, даже не догадываясь, насколько желанными станут для него такие сны без сновидений. В один день этот мужчина лишился всего, что имело в его жизни хоть какой-то вес, и день этот будет сниться ему ещё не раз.

<http://tl.rulate.ru/book/110651/4230232>